

ГРАДУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ИНТЕРРОГАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

THE GRADED SEMANTICS OF INTERROGATIVE SENTENCES

A. Loginov
A. Gryaznova

Summary: The article is devoted to the classification of interrogative statements according to the gradation scale. In the FSC gradality – FSC interrogativity pair, graded semantics defines the relationship between different types of interrogative realizations. It is established that the basis for graduation is the nature of semantic, functional, structural, and pragmatic realizations of the interrogative sentence. The classification is based both on the actual linguistic facts and on the cases of the implementation of these statements in specific communicative situations.

Keywords: functional grammar, functional semantic category, interrogativity, gradation, interrogative sentence.

Логинов Александр Викторович

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
«Московский педагогический государственный
университет»

loginov13av@mail.ru

Грязнова Анна Тихоновна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
«Московский педагогический государственный
университет»

grant09@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению классификации интеррогативных высказываний по шкале градаций. В паре ФСК градуальности – ФСК интеррогативности градуальная семантика определяет отношения между различными типами интеррогативных реализаций. Устанавливается, что основанием для градуирования является характер семантических, функциональных, структурных, прагматических реализаций вопросительного предложения. Классификация опирается как на собственно языковые факты, так и на случаи реализации данных высказываний в конкретных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическая категория, интеррогативность, градуальность, вопросительное предложение.

Рассмотрение функциональных возможностей и системных связей вопросительного предложения не раз становилось предметом изучения как отечественных [3, 4, 6, 10, 11, 12, 13, 14 и др.], так и зарубежных лингвистов [1, 2, 15, 16, 17, 18 и др.]. В рамках исследования феномена вопросительного предложения нами подобно описана функционально-семантическая категория (ФСК) интеррогативности (вопросительности) [8], где, в том числе, представлены возможности употребления вопросительных по форме предложений в роли высказываний других функциональных типов или в контексте недиалогической ситуации. Однако за рамками научного интереса до сих пор остается осмысление отношений ФСК интеррогативности [9] и ФСК градуальности [7], хотя их связь отчетливо прослеживается и устанавливается. Этим объясняется актуальность исследования. Научная новизна определяется тем, что впервые рассматриваются оппозиции интеррогативных предложений в свете градуальной классификации. Задачей исследования является рассмотрение интеррогативных высказываний с учетом их градационных отношений, для решения которой использовались методы концептуального, контекстуального, компонентного, эмпирического анализа. Материалом исследования послужила русская классическая и современная литература.

В теории Функциональной грамматики принято рассматривать случаи пересечения функционально-семан-

тических полей, что несомненно и объясняется системной организацией языка. На наш взгляд, отношения категории градуальности и категории интеррогативности гораздо сложнее: помимо зоны «горизонтального» пересечения: использование вопроса в качестве способа выявления градуальной семантики (назовем это горизонтальным взаимодействием), обнаруживается «наложение» одного поля на другое: вертикальное взаимодействие. В паре градуальность – интеррогативность градуальная семантика располагается на «верхнем» уровне, определяя отношения между различными типами интеррогативных реализаций.

Вопрос как попытка выяснения неизвестной информации самого различного объема есть показатель степени известности или неизвестности о каком-то явлении действительности спрашивающим. Т.е., задавая вопрос, адресант показывает (и тем самым градуирует) степень своей осведомленности. Отсюда и появление различных типов (оппозиций) вопросов. Их существование, однако, связано не только с незнанием, но и со знанием. Если представить наше осмысление действительности на шкале градаций, то на одном полюсе будет полное незнание, а на другом – знание.

Можно ли утверждать, что интеррогативное высказывание располагается во всех точках этой шкалы? На наш взгляд, нельзя задать вопрос об абсолютно неиз-

вестном явлении. Необходимо иметь хотя бы малейшее представление о предмете запроса. С другой стороны, бессмысленным в прямом предназначении представляется для спрашивающего вопрос, если он владеет полной информацией. (Под прямым предназначением вопроса мы понимаем вопрос, направленный на устранение незнания.)

Есть определенные ситуации, когда адресанту в полной мере известен ответ на запрашиваемое явление. К таким случаям относятся экзаменационные вопросы, представляющие, на первый взгляд, «прямое запрашивание». «...Их появление вызвано на самом деле вовсе не отсутствием какого-то знания у экзаменатора. Если, однако, оставить в стороне причины появления экзаменационных вопросов, то вопросно-ответный обмен репликами в случае экзаменационных вопросов не отличается от других вопросно-ответных дискурсивных ситуаций» [5, с. 159]. В данной ситуации реализуется необходимость узнать о степени знания экзаменуемого по материалу учебной дисциплины, а не заполнить предметную лакуну экзаменатора, однако элемент незнания все равно остается актуальным:

Начался экзамен... «Какие глаголы управляют родительным падежом?» Я и тут наврал... (Н.Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты).

Считаем, что одним из критериев градуирования будет понимание обоими участниками коммуникативной ситуации как того, что интеррогативное высказывание (интеррогатив) реализуется в своей прямой функции, так и случаев переносного употребления. (Термин «интеррогативное высказывание шире термина «вопросительное высказывание». Интеррогативное высказывание может быть представлено классическим вопросом (функция, интонация соответствуют коммуникативной направленности), высказыванием в форме вопроса, но не являющимся таковым по сути (нарушение принципа изоморфизма с точки зрения функции), высказыванием в невопросительной форме, несущим запрос о ситуации (нарушение принципа изоморфизма с точки зрения формы).

Градуирование осуществляется по нескольким опозициям, основанных на различиях в семантическом объеме, функции, прагматических составляющих, других признаках интеррогативного высказывания. Однако отметим, что градуирование по какому-то принципу не исключает градуирования тех же соотношений по другому признаку.

1. Семантическое градуирование реализуется на основе пониманий «общий вопрос (а) – частный вопрос (б) – альтернативный вопрос (в)». Градуирование осуществляется с учетом степени известности / неизвестности о чем-либо, т. е., семантического объема как вопроса, так и

ответа на него:

а) Общевопросительные (запрашивают сведения о ситуации в полном объеме):

-Вы любите драться? – спросил он рассеянно.

-Нет, не весьма, – спокойно отвечал Свидригайлов (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание, 4, I).

б) Частновопросительные (запрашивают сведения о какой-то части ситуации):

-Который час? – спросил Раскольников, тревожно озираясь.

-Да лихо, брат поспал: вечер на дворе, часов шесть будет. (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание, 2, III).

в) Альтернативные (запрос предполагает выбор одной из нескольких сторон ситуации):

«Неужели я имею такой жалкий вид? – думал я, – или уж не нарочно ли она это делает, чтоб узнать, как я поступлю в этом случае?» (Л.Н. Толстой. Юность, XX).

2. Функциональное градуирование определяется функциональными потенциями интеррогативного высказывания: собственно вопрос (в прямой функции) – несобственно вопрос. Критерием градуирования выступает реализация категориальной или некатегориальной семантики [см.: 9]. Данная опозиция многовекторная, так как представлена различными случаями употребления интеррогативного высказывания в непрямой своей функции. В качестве конкретных реализаций данной опозиции представим следующие.

1. Собственно вопрос (а) – риторический вопрос (б):
-Скажите, – заговорила Маргарита, и голос ее стал глух, – среди них нету критика Латунского? (а)

-Как же его может не быть? (б) – ответил рыжий... (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 2, 19).

Вопрос (б) синонимичен повествовательному утвердительному предложению «Он присутствует».

2. Собственно вопрос (а) – побуждение к действию (б):

а) *-Зачем мы здесь стоим? – спросила она.*

-Здесь разъезд, – ответили ей... (А.П. Чехов. Анна на шее).

б) *-Ах ты, господи, что за ребенок, за юла за такая! Да посидишь ли ты смирно, сударь?.. – говорила нянька (И.А. Гончаров. Обломов, 1, IX).*

Вопросительное по форме и интонации предложение (б) реализуется в коммуникативной ситуации в качестве побудительного, выражая требование адресанта выполнить адресатом определенное действие: спокойно себя вести.

3. Собственно вопрос (а) – оценка (б):

-А что, если это я старуху и Лизавету убил? (а) – проговорил он вдруг и – опомнился.

Заметов дико поглядел на него и побледнел как скатерть. Лицо его искривилось улыбкой.

-Да разве это возможно? (б) – проговорил он

едва слышно (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание, 2, VI).

В предложении (б) передается отношение отвечающего (оценка), которое понятно из описания его физиологических изменений (*побледнел, искривилось улыбкой*).

4. Вопрос во внешней речи (а) – вопрос во внутренней речи (б). Данную оппозицию отнесем к выше-названному критерию, так как употребление вопроса во внешней и внутренней речи отличается по своей функциональной предназначенности [см.: 8]:

- а) **-Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор?** – спросил Берлиоз.
– Да, консультантом... (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1, 1).
- б) **«Где, с какой стороны была теперь та черта, которая так резко отделяла два войска?»** – спрашивал он (Ростов – А.Л.) себя и не мог ответить (Л.Н. Толстой. Война и мир. 1, II, XIX).

Употребление интеррогативного высказывания в текстовом пространстве внутренней речи позволяет глубже понять персонажа через индивидуальность его мыслительного процесса, не предназначенного для посторонних.

3. Структурное градуирование обусловлено формой выражения запроса информации о явлении действительности.

- 1. Формально выраженный вопрос (а) – вопрос, представленный в ином структурном типе предложения (повествовательное) (б):
а) Феклуша. ... **Что ты делаешь, милая?** (А.Н. Островский. Гроза, II, 1).
б) **Я не знаю, как распорядился бы остатком** (б), но ничто бы на свете меня тогда бы во второй класс не перевело... (Б. Пастернак. Охранная грамота).

Чаще всего вопросительные интенции выражены в предикативной части сложного предложения, которое в целом относится к повествовательным.

- 2. Местоименный вопрос (а) – неместоименный вопрос (б):
а) **-Кто тебя просил трогать мои вещи?** – сказал вошедший в комнату Володя... (Л.Н. Толстой. Отрочество, V).
б) **Купава. Сказывать, светлый царь?** (А.Н. Островский. Снегурочка, 2, 3).

В местоименном типе выражается запрос о какой-то стороне события, тогда как в неместоименных запрашивается о всем событии.

- 3. Двусоставные (а) – односоставные (б) конструкции:
-Вы печатаете свои произведения в журналах?
(а) – спросил у Веры Иосифовны Старцев.
– Нет, отвечала она, – я нигде не печатаю... **Для чего печатать?** (б)... (А.П. Чехов. Ионыч).

Односоставные конструкции чаще всего используются по мере развития диалога, т.е. тогда, когда определе-

ны основные прагматические установки.

- 4. Полная форма вопроса (а) – неполная форма (б):
а) **Иван Сидоров. Чем же они живут?** (А. Сухово-Кобылин. Дело,).
б) **-Что?.. Что?.. Где?.. Бросился!.. задавило!..** – слышалось между проходившими (Л.Н. Толстой. Анна Каренина, 1, XVIII).

Употребление полной или неполной формы определяется ситуацией, в которой реализовано интеррогативное высказывание. Имитация разговорной речи предполагает введение в структуру текста неполных конструкций, представленных самым важным семантическим компонентом.

- 5. Единичный вопрос (чередование вопроса и ответа на него) (а) – вопросительная цепочка (комплекс вопросов с комплексом ответов на них) (б). Данное разведение можно отнести как к структурному, так и текстообразующему принципу:
а) **-Здоровы ли вы?** – спросил Волков.
– Какое здоровье? – зевая, сказал Обломов. – Плохо! (И.А. Гончаров. Обломов, 1, II).
б) **-Ну, как живешь, друг?** – спросил толстый, торжественно глядя на друга. – **Служишь где? Дослужился?**
– Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислав имею... (А.П. Чехов. Толстый и тонкий).

Цепочка интеррогативных высказываний свидетельствует о высокой степени динамизма, с одной стороны, и спонтанности, с другой.

Важная составляющая любого высказывания – эмоциональная окраска. Как тип высказывания интеррогативное предложение можно развести по данному признаку, т.е. неэмоциональный – эмоциональный вопрос: разведение на шкале градуальности обусловлено спецификой интонации: нейтральная или окрашенная (часто на ее характеристику указывают слова автора):

- а) **Одинцова обратилась к Аркадию:**
-А ваше какое мнение, Аркадий Николаевич? (И.С. Тургенев. Отцы и дети, XVI).
б) **-Ты не понимаешь?!** – шепчет отец Григорий, в изумлении делая шаг назад и всплескивая руками (А.П. Чехов. Панихида).

Градация по коммуникативному принципу успешно: вопрос, получивший ответ (а) – вопрос, не получивший ответ (б), т.е., реализация / нереализация коммуникативной установки:

- а) **Марья Михайловна велит, например, заложить коляску.**
-Куда это, маменька? – спросит Наденька.
– Поедем прогуляться: погода такая славная, – говорит мать. (И.А. Гончаров. Обыкновенная история, 1, IV).

б) **-Что вас не видать давно?** – спросила она (Ольга – А.Л.).
Он (Обломов – А.Л.) молчал (И.А. Гончаров. *Обломов*, 2, VIII).

Реализация коммуникативного принципа успешности в этом случае зависит от адресата: именно он определяет, отвечать или не отвечать на заданный вопрос.

Градация по сфере употребления: устная (а) / письменная (б) форма речи.

- а) *-Леонид Борисович? – Фотограф вытер пальцы о полотенце, перепоясывающее водолазный свитер. – **Вам снимок? Или помещение?** – Или. Ненадолго (М. Веллер. *О любви*).*
- б) *В доказательство того, прошу тебя написать, **кому отсутствие мое кажется так заметным? Не любезному <ли> нашему говоруну Алексею Р?** (А.С. Пушкин. *Роман в письмах*).*

В художественном произведении наблюдается стилизация устной речи, и, тем не менее, достаточно точно передаются основные ее приметы. Инициатор диалога подразумевает понятность своей реплики собеседником, что определяется самой внеязыковой (бытовой) си-

туацией. По мнению А.Д. Швейцера, «разговорная речь, будучи связанной с ситуативным контекстом, носит в значительной мере эллиптический характер, поскольку многие элементы коммуникации, данные в ситуации, не получают вербального выражения» [19, с. 47].

В письменном тексте (прежде всего эпистолярном) контекст (ситуация) создается языковыми средствами. На это влияет и то обстоятельство, что ответ может быть получен через достаточно долгий промежуток времени.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Данная классификация принципов градуирования интеррогативных высказываний, во-первых, носит объективный характер, так как опирается как на собственно языковые факты, так и на случаи реализации данных высказываний в конкретных коммуникативных ситуациях; во-вторых, должно учитываться, что языковая нагрузка интеррогативного высказывания не ограничивается проявлением только одной, пусть и самой важной, предназначенности, а реализует несколько градационных оппозиций; в-третьих, представленная классификация не является окончательной, т.к. некоторые признаки интеррогативного высказывания не получили освещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен Дж. Ф. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 424 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
3. Валимова Г.В. Функциональные типы вопросительных предложений в современном русском языке. – Ростов-н / Д., 1967. 331 с.
4. Водовозов В. О вопросительных предложениях // Учитель. Журнал для учителей и родителей. 1869. № 15. С. 482-485.
5. Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005. 424 с.
6. Кобозева И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности. М., 1988. С. 39-46.
7. Колесникова С.М. Градуальность в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. 232 с.
8. Логинов А.В. Вопросительное предложение во внутренней речи персонажа художественного произведения. Мичуринск, 2007. 160 с.
9. Логинов А.В. Категория интеррогативности в русском языке: монография. М.: МПГУ. 2021. 276 с.
10. Малахова О.А. Функционально-семантическое поле вопросительности в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2005. 146 с.
11. Москowej В.А. Интеррогация в языках различного строя. Логико-семантическое и структурно-типологическое исследование. Ростов-н / Д., 1989. 192 с.
12. Невольникова С.В. Функционально-семантические разновидности русских вопросительных предложений и их роль в текстообразовании: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-н / Д., 2004. 25 с.
13. Почепцов О.Г. Семантика и прагматика вопросительного предложения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1979. 24 с.
14. Распопов И.П. Типы вопросительных предложений в современном русском литературном языке. Куйбышев, 1953.
15. Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения. Общий вопрос. (Главным образом на материале современного русского языка). Oslo, 1972. 880 с.
16. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 654 с.
17. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 55-66.
18. Хинтикка И. Вопрос о вопросах // Философия в современном мире: Философия и логика. М.: Наука, 1974. С. 303-362.
19. Швейцера А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. 176 с.

© Логинов Александр Викторович (loginov1zav@mail.ru), Грязнова Анна Тихоновна (grant09@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»